

Истоки инновационных криниц

В соответствии с Указом от 7.08.2012 № 357 Белорусскому инновационному фонду (Белинфонду) могут быть направлены 5% от всего финансирования республиканских инновационных фондов. Таким образом, по предварительным расчетам, в 2013 г. Белинфонд сможет получить около 80 млрд. Br, тогда как в текущем году выделено 130 млрд. Такое сокращение стало неожиданностью, однако возможно, что ресурсную базу удастся увеличить за счет других источников, сообщил в интервью «ЭГ» заместитель директора Белинфонда Анатолий ГРИШАНОВИЧ.

— В 2011 г. из республиканского бюджета нам выделили 60 млрд. Br (около 20 млн. USD в эквиваленте), а в 2012-м — 130 млрд. Br (менее 16 млн. USD по нынешнему курсу). Понятно, что этих денег не хватает, тем более что на протяжении последних 4 лет наблюдается рост заявок от субъектов хозяйствования. Фонд начал реализовывать достаточно крупные проекты с объемом финансирования в 5–10 млн. USD. И на следующий год к нам уже поступило заявок на 600 млрд. Br.

Для инновационных компаний наши средства были и остаются одними из наиболее удобных и дешевых. Напомню, Белинфонд предоставляет финансирование на срок до 5 лет под 0,5 ставки рефинансирования Нацбанка без требования залога и поручительства. Деньги доступны предприятиям независимо от их сферы деятельности и формы собственности. Главное, чтобы проекты были инновационными и наукоемкими, направлены на производство новых видов конкурентоспособной экспортно ориентированной продукции.

В 2009–2012 гг. мы профинансировали 42 проекта. Так, например, с нашим участием появился завод по выпуску биологически активных веществ в [Институте фармакологии НАН Беларуси](#), Завод горячего оцинкования в Лиде, проведена технологическая реконструкция ОАО «Электроаппаратура», ОАО «Борисовский завод медицинских препаратов», на Минском станкостроительном заводе (МЗОР) наладили выпуск новых прессов для торфобрикетного производства и т.д.

— Анатолий Петрович, почему же, несмотря на рост активности заемщиков, финансирование Белинфонда сократилось?

— Бюджет — не единственный источник финансирования инновационных проектов. Белинфонд вправе использовать иные пути для расширения ресурсной базы, и мы постараемся воспользоваться этим. В частности, речь идет о грантах и ваучерах. Подготовлен проект указа, по которому нам может быть передана часть средств науки для реализации венчурных проектов. Кроме того, создается совместный белорусско-российско-казахстанский венчурный фонд, который также может стать источником дополнительных средств.

— Как сказалась высокая ставка рефинансирования, к которой привязана стоимость средств Белинфонда, на привлекательности ваших заимствований?

— Пока мы не почувствовали, что интерес предприятий к ресурсам фонда ослаб. Ставка рефинансирования остается высокой менее года. Для долгосрочных проектов это, вероятно, не так критично. У заемщиков есть возможность досрочного погашения

займов, чем многие сегодня пользуются. К тому же ставка рефинансирования снижается и, надеюсь, вернется к приемлемым значениям.

— Одно из требований, введенных Указом № 357, гласит, что средства из инновационных фондов можно будет получить на организацию технологического процесса, обеспечивающего средний уровень добавленной стоимости на одного работающего, аналогичный уровню ЕС или выше. Не окажется ли, что соблюсти подобное условие смогут лишь немногие?

— Такое требование к добавленной стоимости своевременно. Надо ставить сверхзадачи, чтобы достичь достойного уровня развития инноваций в стране. Не будем ставить планку выше — всегда будем топтаться позади остальных стран. Да, многие проекты не пройдут отбор по критерию добавленной стоимости. Как именно изменится структура займов нашего фонда, я пока сказать не могу. Методику оценки добавленной стоимости проектов в исполнение Указа № 357 еще предстоит разработать.

С другой стороны, не секрет, что в прошлом министерства и исполкомы за счет средств инновационных фондов пытались решить задачи, порой никак не связанные с инновациями. Указ № 357 призван исправить ситуацию. Теперь отчисления подведомственных предприятий могут быть использованы не только отдельными министерствами и ведомствами, но и на любой инновационный проект в рамках всей экономики. Так что не только все являются плательщиками отчислений в инновационные фонды, но и все имеют к ним доступ.

— Если бы еще и все возвращали полученные займы...

— Как ни странно, текущие финансовые сложности в стране не вызвали роста неплатежей по нашим займам. Возможно, определенным дисциплинирующим фактором стало и то, что задолженность по займам Белинфонда взыскивается в республиканский бюджет со счетов предприятий в бесспорном порядке.

— От руководителей частных компаний часто можно услышать, что для них средства инновационных фондов недоступны и малопривлекательны из-за сложности процедур, отчетности и высокой ответственности. Как на этом фоне выглядит Белинфонд?

— Наше финансирование доступно всем субъектам хозяйствования независимо от их формы собственности. На частные компании расходуется примерно четверть бюджета Белинфонда. Успешно проходило сотрудничество с такими предприятиями, как «Полимастер», «Атомтех», «Адани» и другими. Есть примеры, когда белорусские производители налаживали выпуск нового оборудования, которое покупают в США, Японии. Это свидетельствует о высокой технологичности и конкурентоспособности белорусских разработок.

Возможно, кто-то упрекнет нас в излишней формализованности и высоких требованиях к соискателям инновационных проектов. Но попробуйте получить деньги на какой-нибудь аналогичный проект по линии европейских программ. Два года уйдет только на переписку с ними. У нас есть своя методика определения инновационности проекта и требования к срокам его исполнения. Уверен, чаще всего нарекания связаны не с нашей забюрократизированностью, а с недостаточным уровнем производственной культуры отдельных предприятий, которые порой несерьезно относятся к выполнению условий договоров, имеют слабые бизнес-планы и т.д.

— Не является ли обязательное наличие госзаказчика лишним звеном между частной компанией — соискателем финансирования и Белинфондом?

— Трехсторонний формат подписания договоров (фонд — предприятие — госзаказчик) — это своего рода гарантия успешного выполнения проекта и возврата государственных средств, которая компенсирует отсутствие залога и поручителей. Если частное предприятие хорошо зарекомендовало себя в своем регионе и местные власти в нем уверены, они дают добро на финансирование проекта и выступают в роли госзаказчика. К тому же впоследствии исполкомы часто помогают сбыту этой продукции, формируя на нее госзаказ.

— В 2010 г. Белинфонд первым в стране получил статус венчурного фонда. Что делается в этом направлении?

— В настоящий момент мы финансируем три венчурных проекта: два — в области микроэлектроники на КБТЭМ-ОМО, входящего в состав ГНПО «Планар», и один — по выпуску новых стройматериалов, кстати, на частном предприятии. Соискатели такого финансирования должны соответствовать нашей методике определения венчурных проектов. К ним выдвигаются более высокие требования к новизне продукции, потенциальной рентабельности и предполагаемому объему рынка.

— Анатолий Петрович, допускает ли фонд возможность неудач рискованных венчурных проектов и, как следствие, невозврат средств?

— До сих пор мы выдавали только возвратные средства, в т.ч. на венчурные проекты. Приходится признать, нас достаточно справедливо критикуют за неприятие коммерческих рисков, связанных с разработкой и внедрением ноу-хау. Но мы работаем в рамках отведенного нам правового поля, где принцип возвратности бюджетных средств — один из важнейших. Впрочем, в Указе № 357 появилась норма, предполагающая безвозвратное выделение денег инновационных фондов, но она еще требует конкретизации и ее применение на практике — дело будущего.

Проблема в том, что не только венчурное, но и в целом инновационное финансирование в основном завязано на государственных источниках. В развитых странах, наоборот, доля государства не превышает 20–30%, остальное предлагают частные структуры. В Беларуси частный капитал не спешит идти в инновационные, рискованные, но одновременно высокодоходные сферы. Ведь 200 малых инновационных предприятий на всю страну — это более чем скромный результат. Для изменения ситуации необходимо дальнейшее развитие законодательной базы и общее улучшение бизнес-климата.

— Что бы вы порекомендовали тем, кто захочет воспользоваться финансированием Белинфонда и вообще создавать и внедрять инновации?

— Повышать общий уровень культуры производства, более тщательно подбирать и обучать персонал, совершенствовать правила составления и выполнения бизнес-планов. Смелее пробовать новаторские решения, внедрять не только производственные, но и маркетинговые и другие виды инноваций.

Беседовал Алесь ГЕРАСИМЕНКО